

Québec City, Canada
August 6th to 10th 2018

Québec, Canada
6 au 10 août 2018

APPRECIATING DIFFERENCE | APPRÉCIER LA DIFFÉRENCE

2018 International Geographical Union Regional Conference and Annual Meeting of the Canadian Association of Geographers
Congrès régional 2018 de l'Union géographique internationale et Congrès annuel de l'Association canadienne des géographes

COMMISSION ON HISTORY OF GEOGRAPHY | COMMISSION SUR L'HISTOIRE DE LA GÉOGRAPHIE
INTERNATIONAL GEOGRAPHICAL UNION | UNION GÉOGRAPHIQUE INTERNATIONALE

CALL FOR PAPERS | APPEL À COMMUNICATIONS

INTERNATIONAL SYMPOSIUM – SYMPOSIUM INTERNATIONAL

**Culturally or linguistically non-dominant geographies:
Obsolescence, fantasy or necessity?**

**Les géographies culturellement ou linguistiquement non dominantes :
obsolescence, fantasma ou nécessité ?**

**Geografías culturalmente o lingüísticamente no dominantes:
Obsolescencia, fantasía o necesidad?**

**Geografias linguística e culturalmente não-dominantes:
Obsolescência, fantasia ou necessidade?**

**Географии, которые не являются доминирующими в культурном или языковом плане:
устаревшее, выдуманное или необходимое?**

**非主流文化或非主流语言地理学：
过时，幻象或是必需？**

**Geografii ne-dominate din punct de vedere lingvistic și cultural
Desuetudine, fantezie sau necesitate?**

As part of the Regional Congress of the International Geographical Union (IGU) to be held in Quebec City, Canada, from 6 to 10 August 2018, and resonating with the general theme of this congress, "Appreciating difference," the IGU Commission on History of Geography is organizing a symposium entitled "Culturally or linguistically non-dominant geographies: obsolescence, fantasy or necessity?"

* * *

Dans le cadre du Congrès régional de l'Union géographique internationale (UGI) qui se tiendra à Québec (Canada) du 6 au 10 août 2018, et en résonance avec le thème général de ce congrès qui est « Apprécier la différence », la Commission *Histoire de la Géographie* de l'UGI organise un symposium intitulé « Les géographies culturellement ou linguistiquement non dominantes : obsolescence, fantasma ou nécessité ? »

Faculté de foresterie, de géographie
et de géomatique

Organizers – Organisateurs

Mario Bédard, UQAM (bedard.mario@uqam.ca)

Anne Gilbert, University of Ottawa (agilbert@uottawa.ca)

Guy Mercier, Laval University (guy.mercier@ggr.ulaval.ca)

Jhon Williams Montoya, National University of Colombia (iwmontoyag@unal.edu.co)

Guilherme Ribeiro, Rio de Janeiro Federal Rural University (Guilherme Ribeiro geofilos@msn.com)

Marcella Schmidt di Friedberg, Milan-Bicocca University (marcella.schmidt@unimib.it)

Sorina Voiculescu, West University of Timisoara (sorina.voiculescu@e-uvv.ro)

Participation - Participation

The symposium aims to embody, as much as possible, the cultural and linguistic diversity of the international community of geographers. One hopes that all regions of the world will be represented, especially those whose language or culture is not dominant. To submit a proposal (maximum 300 words), please forward it before March 15 2018 through the IGU congress web site: igu2018.ulaval.ca. Proposals must be in English or in French (the two official languages of the IGU). As soon as the program has been completed and a timetable established, additional information will be sent to those who have expressed interest, as well as on the website of the symposium: www.celat.ulaval.ca/non-dominantgeographies.

All communications may be presented in English, French or any other language. No matter the chosen language, it is expected:

1. That the visual aid used (for example PowerPoint) during the presentation be bilingual and that one of the two languages used be English or French.
2. That a thousand-word summary be written for the participants in the symposium. If the communication is in neither English nor in French, it may be appropriate that this summary be written in one of these two languages.

To participate in the symposium, you must be registered with the Regional Congress of the International Geographical Union (IGU) to be held in Quebec City, Canada, from 6 to 10 August 2018. Further information on the congress is available at: igu2018.ulaval.ca

* * *

Le symposium veut refléter au mieux la diversité culturelle et linguistique de la communauté internationale des géographes. Il est à cet égard souhaité que toutes les régions du monde y soient représentées, tout particulièrement celles dont la langue ou la culture n'est pas dominante. Pour soumettre une proposition, prière d'acheminer avant le 15 mars 2018 un résumé de 300 mots via le site Internet du congrès : ugi2018.ulaval.ca. Le résumé doit être rédigé en français ou en anglais, soit dans l'une ou l'autre des deux langues officielles de l'UGI. Dès que le programme sera arrêté et l'horaire établi, des informations supplémentaires seront transmises aux personnes ayant manifesté leur intérêt, de même qu'elles seront indiquées sur le site Internet du symposium : www.celat.ulaval.ca/non-dominantgeographies.

Les communications peuvent être prononcées en français, en anglais ou en toute autre langue. Quelle que soit la langue de communication choisie, il est demandé :

- que le document visuel (un PowerPoint par exemple) utilisé lors de la présentation soit bilingue (et que l'une des deux langues utilisées dans ce document soit le français ou l'anglais).
- qu'un compte-rendu de 1000 mots soit préparé pour être mis à la disposition des participants au moment du symposium (si la communication n'est pas présentée en français ou en anglais, il serait opportun que ce compte-rendu soit rédigé dans l'une de ces deux langues).

La participation au symposium exige l'inscription au Congrès régional de l'Union géographique internationale (UGI) qui se tiendra à Québec (Canada) du 6 au 10 août 2018. Des informations sur ce congrès sont disponibles à l'adresse suivante : ugi2018.ulaval.ca

Description and principal themes – Description et principaux thèmes

English – Anglais

(French, Spanish, Portuguese, Russian, Chinese and Romanian versions are following)

The relationship between geographies, emerging from different linguistic or cultural hearths, and geography as a universal science, was at the heart of the creation in 1922 of the International Geographical Union as well as the international geographical congresses that preceded it from 1871 onwards. Shaped by an unmistakable confidence in scientific practice and by a colonialism boasting of humanism, the goal was to stimulate, through healthy competition, the emergence or development of Geographical knowledge in different regions of the world. Viewed in this context, the desire was to create a universal geography based on a harmonious and energizing coexistence of geographies able to understand and explain the world in each of its regional peculiarities because they themselves were culturally or linguistically diversified. But what has become today of this desired relationship? In the era of instantaneous communication, global networking, the concentration of publishing houses, and the international funding of research, what remains of this diversity of geographical knowledge largely established on a cultural and linguistic base? Has it been eclipsed by a geographical science that took place through a widespread generalization favoring the international sharing of approaches of universal value? Or, to the contrary, has it maintained, or even flourished, at least in some places or in some respects, under the impulse of renewed internal dynamics? It is certainly not beyond imagination to think that, despite a propensity towards cultural and linguistic homogenization, emulation may still be, here and there, favorable to the formation of specific geographical knowledge that, while responding to general trends, succeeds, thanks to creative initiatives, to cultivate judicious and useful distinctions constituting real contributions to contemporary geographical science.

The symposium thus seeks to understand whether there continues to be geographies which, although attached to culturally or linguistically non-dominant environments, are otherwise than atavisms or practical arrangements, because their theoretical, methodological and thematic implications are both creative and inspiring for geographers from all over the world. If so, what differentiates them? How did they maintain and assert themselves, despite the obstacles encountered? Or are they in decline? In this case, is it useful or relevant to maintain or revive them, if necessary by reinventing them?

In such a context, it seems crucial to explore the consequences brought forth by the domination of the English language within the scientific world. Does linguistic domination amplify the uniformity of geography despite its apparent and self-proclaimed openness to criticism and diversity? There is no doubt that today's geography can challenge authorities and defend marginalized populations but what is the cost of such emancipatory practices if they are enacted through the power of a dominant language? A given geography may well be postcolonial, feminist, anarchist, or otherwise emancipatory, but can it be anything other than repressive if it benefits from the privileged position of a dominant scientific language?

To confront issues of culturally or linguistically non-dominant geographies, participants are invited to address, from a general perspective or from particular examples, one or more of the following themes:

1. How has globalization united, favorably or otherwise, contemporary geography?
2. Which geographies, either established or still forming, remain on the margins of this globalization? How did they come to find themselves in such a situation? What place remains for them? Are these geographies simple atavisms with old-fashioned charm, weapons to effectively resist a deplorable loss of identity, or assets to contribute advantageously to contemporary geography?
3. Is the present marginalization of culturally or linguistically non-dominant geographies reinforced by geography's current ability to present itself as a diverse and critical discipline despite the ubiquity of the English language in the scientific community? Or is the use of a single common language beneficial to the expression of geographies that have emerged from culturally or linguistically non-dominant regions?

French – Français

La relation entre les géographies, émanant de différents foyers linguistiques ou culturels, et la géographie, comme science à valeur universelle, fut au centre même de la création en 1922 de l'Union géographique internationale et des congrès internationaux de géographie qui la précédèrent à partir de 1871. Aiguillée par un scientisme dont l'optimisme n'était pas encore déçu et par un colonialisme qui se targuait d'humanisme, l'idée était alors de stimuler, par une saine compétition, la modernisation du savoir géographique en chaque région du monde. L'universalité de la géographie étant dans ce contexte vue, du moins souhaitée, comme une coexistence harmonieuse et fortifiante de géographies issues de milieux culturellement ou linguistiquement diversifiés et, du coup, aptes à étudier le monde en chacune de ses particularités régionales. Or qu'en est-il, dans la géographie actuelle, de cette relation entre l'universalité scientifique et la spécificité régionale ? En notre ère d'instantanéité communicationnelle, de réseautage à l'échelle planétaire, de concentration de l'édition savante et de financement international de la recherche, que reste-t-il de ces savoirs géographiques dont la diversité témoignait à sa manière de la diversité culturelle ou linguistique du monde lui-même ? Cette diversité des savoirs géographiques s'est-elle atrophiée ou éclipsée au profit d'une science géographique finalement unifiée ? S'est-elle au contraire maintenue, voire épanouie, du moins par endroits ou à certains égards, sous l'impulsion de dynamiques internes renouvelées ? Car il n'est pas interdit de penser que, malgré une propension à l'homogénéisation culturelle et linguistique, l'émulation puisse encore être favorable à la formation, çà et là, de savoirs géographiques spécifiques qui, tout en prenant la mesure des tendances générales, réussissent, grâce à des initiatives originales, à cultiver de judicieuses et utiles distinctions constituant de véritables apports à la science géographique contemporaine. Ainsi, le symposium vise à comprendre s'il existe aujourd'hui des géographies qui, bien qu'attachées à des milieux culturellement ou linguistiquement non dominants, sont autre chose que des atavismes ou de simples arrangements pratiques, parce que leur portée théorique, méthodologique et thématique est aussi unique qu'inspirante pour les géographes de toutes provenances. Si oui, qu'est-ce qui les différencie ? Comment ont-elles pu se maintenir et s'affirmer, malgré les obstacles rencontrés ? Et dès lors, quel avenir leur est-il réservé ? Sont-elles en fait vouées au déclin ? Si oui, est-il utile ou pertinent de les maintenir ou de les raviver, au besoin en les réinventant ?

En arrière-fond à toutes ces questions se profile bien entendu celle découlant de la domination qu'exerce désormais la langue anglaise sur le monde scientifique. En effet, cette domination linguistique ne favorise-t-elle pas l'uniformisation de la géographie ? Une domination d'autant plus surprenante que la géographie actuelle ne manque pas, par ailleurs, de se réclamer de l'esprit critique ? Ainsi, la géographie actuelle, qui jouit du privilège d'être désapprobatrice de l'autorité et protectrice des groupes défavorisés de tous ordres, ne serait-elle pas, également, la propagandiste d'un impérialisme dont le pouvoir tient dans la langue elle-même ? Aussi, même si elle se proclame postcoloniale, féministe, anarchiste ou autrement libératrice, une géographie qui tire avantage de la priorité accordée à la langue anglaise ne serait-elle pas elle-même répressive ?

En vue d'examiner la condition et de la valeur des géographies culturellement ou linguistiquement non dominantes, les participants sont invités à aborder, sous un angle général ou à partir d'exemples, l'un ou l'autre des thèmes suivants :

1. Comment la mondialisation a-t-elle pu unifier, favorablement ou non, la géographie contemporaine ?
2. Quelles sont les géographies d'origine plus ancienne ou encore en attente de diffusion qui subsistent malgré tout en marge de cette mondialisation ? Pourquoi sont-elles dans une telle situation ? Quelle place leur est-il laissée ? Ces géographies sont-elles de simples atavismes au charme désuet, des armes pour résister efficacement à une déplorable perte d'identité ou des atouts pour contribuer avantageusement à la géographie contemporaine ?
3. L'actuelle marginalisation des géographies culturellement ou linguistiquement non dominantes est-elle aussi soumission, à travers la prépondérance de la langue anglaise, à un pouvoir aussi discret et efficace qu'il s'exerce à ce titre en affirmant être le contraire de ce qu'il en réalité ? L'usage d'une langue commune est-il plutôt un facteur favorable à l'expression des différences propres aux géographies issues des milieux linguistiquement ou culturellement non dominants ?

Spanish – Espagnol

La relación entre las geografías originadas en diferentes fuentes lingüísticas o culturales, y la geografía como ciencia de valor universal, estuvo en el centro mismo de la fundación de la Unión geográfica internacional en 1922, así como en los congresos geográficos internacionales de geografía que la precedieron desde 1871. Guiado por un cientificismo cuyo optimismo no había sido aún menguado, y por un colonialismo que se disfrazaba de humanismo, la idea era la de estimular, a través de una sana competición, la modernización del saber geográfico en cada región del mundo. La universalidad de la geografía era vista, o al menos deseada, en tal contexto, como la coexistencia armoniosa y reconfortante de las geografías salidas de medios cultural o lingüísticamente diversificados y, de repente, aptas para estudiar el mundo en cada una de sus particularidades regionales. Pero, ¿qué queda, en la geografía actual, de dicha relación entre la universalidad científica y la especificidad regional? En nuestra época de instantaneidad comunicacional, de interconexión a escala planetaria, de concentración de la publicación científica y del financiamiento de la investigación, ¿qué queda de esos saberes geográficos cuya diversidad certificaba, a su manera, la pluralidad cultural o lingüística de todo el mundo? ¿Esa diversidad de saberes geográficos se ha atrofiado o eclipsado a favor de una ciencia geográfica finalmente unificada? O, por el contrario, ¿se ha mantenido, o incluso expandido, al menos en ciertos lugares o en ciertas escuelas, bajo el impulso de dinámicas internas renovadas?

Lo anterior en tanto no es desatinado pensar que, a pesar de una tendencia a la homogenización cultural y lingüística, la emulación puede ser favorable a la formación, aquí y allá, de saberes geográficos específicos que, aun cuando se desarrollan a partir de tendencias generales, tienen éxito en cultivar, gracias a iniciativas originales, distinciones útiles y juiciosas que constituyen verdaderos aportes a la ciencia geográfica contemporánea. Así, el simposio busca examinar si existen hoy geografías que, si bien están afiliadas a medios cultural y lingüísticamente no dominantes, son algo más que atavismos o simples acuerdos prácticos, en tanto su solidez teórica, metodológica y temática, es única e inspiradora para todos los geógrafos, sin importar su origen. Si la respuesta es sí, ¿qué es lo que las diferencia? ¿Cómo han podido estas geografías, mantenerse y afirmarse a pesar de los obstáculos? Y, además, ¿qué futuro les espera? ¿están condenadas a desaparecer? Si ello es cierto, ¿es útil o pertinente mantenerlas, reanimarlas, y si es necesario, reinventarlas?

Detrás de todas estas cuestiones se perfila claramente una pregunta que deriva de la dominación que ejerce la lengua inglesa en el mundo científico. En efecto, nos preguntamos si esa dominación lingüística no favorece la uniformización de la geografía. Una dominación más sorprendente aún, si se considera que la geografía se autoproclama hoy como de espíritu crítico. Así, la geografía actual, que disfruta del privilegio de criticar la autoridad y de declararse protectora de los grupos desfavorecidos de todo tipo, ¿no será también la propagandista de un imperialismo cuyo poder reside en la lengua misma? Ella, que se proclama poscolonial, feminista, anarquista e incluso liberalizadora, y al mismo tiempo se aprovecha de la prioridad acordada a la lengua inglesa, ¿no es entonces una ciencia represora?

Con el fin de examinar la condición y el valor de las geografías cultural o lingüísticamente no dominantes, los participantes son invitados a abordar, bajo una perspectiva general o a partir de ejemplos, alguno de los temas siguientes:

1. ¿Cómo la mundialización ha podido unificar, favorablemente o no, la geografía contemporánea?
4. ¿Cuáles son las geografías de origen más antiguo, o en espera de difusión, que aún subsisten al margen de la mencionada mundialización? ¿Por qué se encuentran en tal situación? ¿Qué lugar se les ha dejado? ¿son estas geografías simplemente atavismos con un cierto encanto de antiguo, armas para resistir eficazmente a una deplorable pérdida de identidad, u oportunidades para contribuir ventajosamente a la geografía contemporánea?
5. ¿La actual marginalización de las geografías cultural o lingüísticamente no dominantes significa también sumisión, a partir de la preponderancia de la lengua inglesa, a un poder discreto y eficaz que se ejerce afirmando ser precisamente lo contrario a lo que es en realidad? o, ¿El uso de una lengua común es más bien un factor favorable a la expresión de las diferencias, propias de las geografías surgidas de los medios lingüística o culturalmente no dominantes?

Portuguese – Portugais

A relação entre geografias emergindo de diferentes núcleos linguísticos e culturais e geografia como ciência universal esteve tanto no âmago da criação da União Geográfica Internacional no ano de 1922 quanto nos congressos geográficos internacionais que a precederam desde 1871. Moldado por uma crença inabalável na atividade científica e por um colonialismo travestido de humanismo, o objetivo era estimular, por meio de uma frutífera competição, a emergência e o desenvolvimento do conhecimento geográfico nas mais variadas regiões do globo. Sob este prisma, o desejo era criar uma geografia universal baseada em uma harmônica e articulada coexistência entre geografias capazes de compreender e explicar o mundo em suas particularidades regionais — por si só cultural e linguisticamente diversas. Entretanto, como pensar a relação entre universalidade científica e especificidade regional atualmente? Em tempos de comunicação instantânea, redes globais de toda sorte, centralização da publicação científica e fundos internacionais de investigação, como conceber a pluralidade de saberes geográficos que testemunham a diversidade do mundo? Eles têm sido eclipsados por uma ciência geográfica enfim unificada graças ao compartilhamento de abordagens de valor universal ou, pelo contrário, têm se expandido e se renovado (em certos lugares e certas tradições, pelo menos) em virtude de renovações provocadas por dinâmicas mais internas? A despeito da propensão à homogeneização idiomático-cultural, não podemos deixar de pensar que o mimetismo também pode favorecer, aqui e ali, a constituição de saberes geográficos específicos que, ao se reproduzirem a partir de tendências gerais, obtêm sucesso ao desenvolverem, graças a iniciativas originais, contribuições úteis e relevantes à ciência geográfica contemporânea.

Assim, o simpósio em tela visa a refletir sobre a atual existência de geografias que, embora associadas a espaços não-dominantes em termos culturais e idiomáticos, são muito mais que atavismos ou meros arranjos empíricos. Seu alcance teórico-metodológico é tão único quanto inspirador e, em pleno século XXI, precisa chegar aos geógrafos de todos os lugares. De todo modo, o que diferencia tais geografias? Mesmo com todos os obstáculos, como elas puderam manter-se e afirmar-se? O que o futuro lhes reserva? Estarão em ascensão ou em declínio? Se esta última opção for considerada, será útil mantê-las, revivê-las e, se preciso, reinventá-las?

Neste contexto, parece-nos crucial explorar as consequências da hegemonia do inglês no interior do campo científico. Independente de sua aparente e auto-proclamada abertura para a crítica e para a diversidade, tal hegemonia não acaba por amplificar a uniformização da geografia? Não há dúvida de que a geografia atual é capaz de desafiar o *status quo* e defender populações marginalizadas. Porém, de que vale tais práticas emancipatórias se elas ocorrem através do poder da língua predominante? Tal geografia pode ser pós-colonial, feminista, anarquista ou, mesmo, libertária; porém, ao aproveitar-se da prioridade conferida ao inglês ela também não seria, em vários aspectos, repressiva?

A fim de examinar o estado da arte das geografias linguística e culturalmente não-dominantes, gostaríamos de incentivar os participantes a explorarem, em termos gerais ou empíricos, alguns dos seguintes temas:

1. Como a globalização atua no sentido de unificar, positiva ou negativamente, a geografia contemporânea?
2. Estabelecidas ou em formação, quais geografias ainda permanecem à margem da globalização e quais os motivos desta situação? Qual é o lugar a elas reservado e qual posição elas querem ocupar? Essas geografias são meros atavismos revestidas de certo charme fora de moda ou, de fato, instrumentos de resistência diante da perda de identidade, oportunidades efetivas de contribuição à geografia contemporânea?
3. A atual marginalização das geografias cultural e linguisticamente não-dominantes é, também, sinônimo de submissão a um poder tão discreto quanto eficaz (o da supremacia do inglês) que se exerce afirmando ser precisamente o que ele não é? Ou o emprego de um idioma comum é algo favorável à expressão das diferenças geográficas oriundas de espaços linguístico-culturais não-dominantes?

Russian – Russe

Отношения между теми географиями, которые укоренены в различных языковых и культурных традициях, с одной стороны, и географией как наукой, обладающей природой универсальной, с другой, не только непосредственно и существенно связаны с принятым в 1922-м году решением создать Международный географический союз, но и входят в число наиболее важных предметов, обсуждавшихся — ещё с 1871-го года — на предшествовавших возникновению Союза международных конгрессах географов. Целью — её определяли безоглядная уверенность в успехах точных наук и искренняя убеждённость в гуманистической природе колониализма — была, разумеется, модернизация (или, по меньшей мере, возникновение) географического знания в разных районах мира. В таком контексте универсальность географии понималась — даже если относилось подобное понимание к области скорее желаемого, чем действительного, — в качестве гармонического (и, конечно, способствующего взаимному развитию) сосуществования различных географий, родившихся в несхожих — как в культурном, так и в языковом плане — обществах: географий, соответственно, пригодных для того, чтобы изучать мир во всех его региональных особенностях. Как же обстоят дела с этими отношениями между научной универсальностью и региональным своеобразием в настоящее время? В нашу эру мгновенных коммуникаций, непрерывного функционирования информационных сетей, опутывающих планету, всё большей концентрации деятельности, связанной с публикациями научных работ, и международного финансирования труда, осуществляемого исследователями, — что осталось от тех географических познаний, само многообразие которых свидетельствовало, в меру своих возможностей, о языковой и о культурной множественности, о разносоставности мира? Стёрлась ли она бесследно, эта пёстрая разнородность географических знаний, исчезла ли, вытесненная географической наукой, обретшей наконец искомое единство и повсюду равной себе? Или, напротив того, локальное своеобразие, относящееся к миру когнитивного разногласия, сохранилось — кое-где, может быть, даже и усовершенствовалось — в результате воздействия обновлённой динамики внутреннего характера? Ведь не так уж сложно представить себе, что, несмотря на стремление к языковой и культурной однородности, сосуществование, соперничество подходов способно порой оказаться весьма полезным для формирования специфических географических познаний, которые, пусть и соответствуют они общим тенденциям, успешно развивают, благодаря обладающим оригинальностью творческим инициативам, те полезные и рациональные отличительные черты, что становятся ценным вкладом в современную географическую науку.

Симпозиум, таким образом, посвящён попытке понять, существуют ли и поныне географии, которые, несмотря на свою принадлежность к традициям, что не доминируют ни в культурном, ни в языковом плане, вовсе не относятся к числу атавизмов или своего рода условных систематизаций, наделённых чисто практическими достоинствами, — ибо их, этих географий, значение (и теоретическое, и методологическое, и тематическое) является уникальным, его творческий характер способен сделаться источником вдохновения для географов всего мира. А если такие географии и в самом деле существуют, то в чём их своеобразие? Как удалось им сохраниться и, несмотря на все препоны, в этом своеобразии утвердиться? И какое будущее им уготовано? Не пребывают ли они ныне в состоянии глубокого упадка? А в подобном случае — следует ли стремиться к тому, чтобы их непременно сохранить? Нужно ли пытаться любой ценой вернуть такого рода географии к жизни (их для этого, когда возникает необходимость, переосмысливая и преобразяя)?

За всеми этими вопросами, разумеется, встаёт проблема доминирования в мире современной науки английского языка. Не способствует ли подобная языковая доминация своеобразной униформизации географии? Географии, которая постоянно так настаивает на своей многоликости и своей открытости к критике... Современная география, и это сомнения не вызывает, умеет бросать вызов властям и выступать в роли защитницы всякого рода угнетённых меньшинств, но какова истинная цена подобной освободительной деятельности, если осуществляется такая деятельность на языке, чья мощь — чья власть — обладает характером империалистическим? Та или иная география способна быть постколониалистской, феминистической, анархистской или характеризоваться ещё какой-либо направленностью, относящейся к области борьбы за свободу, — но может ли эта география не быть репрессивной, если использует она в своих интересах привилегированную позицию языка, доминирующего ныне в науке?

Поскольку целью симпозиума является углубление понимания своеобразия и значения географий, не являющихся доминирующими в плане культурном или языковом, участникам симпозиума предлагается

выступить (избрав методологическую перспективу общего характера или обратившись к анализу отдельных примеров) на ту или иную тему — либо несколько тем — из числа представленных ниже:

1. Каким образом глобализация унифицировала — к лучшему или к худшему — современную географию?
2. Какие географии (укоренённые в давней традиции или пребывающие в становлении) сохранились на периферии этой глобализации? Почему находятся они в таком положении? Какое место им уделено? Являются ли такие географии лишь своего рода атавизмом (не лишённым, впрочем, ностальгической прелести)? Или следует считать их оружием, без которого не обойтись в сражении за сохранение идентичности? И представляют ли они собой некоторую ценность, обладают ли преимуществами, что могут оказаться востребованными современной географической наукой?
3. Действительно ли характерная для нашего времени маргинализация географий, не являющихся доминирующими в культурном или языковом плане, становится всё значительней в силу того, что английский язык, сделавшийся в научном сообществе универсальным, успешно маскирует свою решающую мощь (а об этом его успехе свидетельствует, в частности, лёгкость, с которой современной географии — в общераспространённом её варианте — удаётся выдать себя за дисциплину разноликую, открытую и обладающую критическим характером)? Или, напротив, повсеместное использование единого языка следует признать фактором, благотворным для выражения того своеобразия, которым характеризуются географии, рождённые в обществах, что не доминировали ни в языковом, ни в культурном аспекте?

Chinese – Chinois

1922 年国际地理学会的成立以及自 1871 年开始举办的国际地理大会的中心主旨在于研究源自不同语言或文化背景的地理学和通用地理学的关系。以当时乐观的科学主义和鼓吹人道的殖民主义为导向，其目标是通过健康的竞争来刺激世界各地的地理知识的出现和发展。从这个角度看，地理学的多样性被认为，至少希望被认为，是来自不同文化和语言背景的地理学的和谐良性共存，这一共存使得通过各区域的特殊性来研究世界成为可能。然而，在当今地理学中，科学普遍性和区域特异性之间的关系是什么？曾经以其特有的方式体现文化和语言多样性的地理知识，在当今即时交流、全球联网、学术出版和国际研究经费集中的时代，又以何种面貌呈现呢？地理学的多样性是否已经萎缩或黯然失色，最终服务于地理学的统一性？或者又恰恰相反，它在内部动态更新的驱动下，至少在某些地方或者某些方面被保持下来甚至蓬勃发展？我们有理由认为，尽管文化和语言趋向同质，竞争仍然可以促使某些地方形成具体的地理科学知识，即使这些知识的出现顺应总体趋势，但得益于一些原创性的举措，它们成功地做出了合理且有益的创新，真正有效地促进了当代地理学的发展。因此，本次研讨会力图了解当今非主流语言和文化地理学，它们不是过时的传统，也不是单纯的人为安排，因为它们的理论、方法论以及专题意义对于来自世界各地的地理学家而言都是独一无二且发人深省的。如果确实如此，那么它们的特异性是什么？在遇到障碍时，它们是如何坚持并主张其立场的？等待它们的命运是什么？它们是否注定衰落？如果注定衰落，那么是否有必要保护它们或者在有需要时重建它们？在这样的背景下，研究英语在全球科学界的主导地位的影响是至关重要的。尽管地理学强调批判主义和多样性，但是单一语言的统治地位是否扩大了地理学的统一性呢？毫无疑问，今天的地理学可以挑战权威，捍卫边缘化群体，但是如果这些解放运动是通过主导语言的力量而得以实施，那么实施它们的代价又是什么？某种给定的地理学可以宣称后殖民主义，女权主义，无政府主义或者其他形式的解放，但是如果它得益于科学界某一语言的统治地位，那么这难道不是对其他地理学的打压吗？

为了研究非主流文化或语言的地理学的状况及其价值，与会者可以从整体角度或通过实例分析来探讨以下一个或多个问题：

1. **全球化如何统一当代地理学，有利于否？**
2. **哪些古老的或者仍在等待传播的地理学，依然存在于全球化的边缘？为什么会出现这种情况？它们处于什么地位？这些地理学只是单纯的、魅力不再的过时传统，或者有效抵制身份认同丧失的武器，还是进一步促进当代地理学发展的有利因素？**
3. **即使英语在当今科学界处于主导地位，地理学所展现的仍然是一门多元化和批判性的学科，这一现象是否促进了非主流文化和非主流语言地理学的边缘化？使用同一种语言是否有利于表达非主流文化和语言地理学的差异性？**

Romanian – Roumain

Relația dintre geografii care provin din diferite arii lingvistice ori culturale și geografie ca știință universală a constituit baza creării Uniunii Geografice Internaționale în anul 1922 împreună cu congresul internațional de geografie care l-a precedat în anul 1871. Creată datorită încrederii în practicile științifice și printr-un colonialism care se dorea a fi uman, scopul anunțat era acela de a duce la dezvoltarea și creșterea cunoștințelor geografice în diferite regiuni ale lumii prin stimularea competiției. În acest context, dorința vădită era aceea de a crea o geografie universală bazată pe o coexistență armonioasă și stimulativă a geografilor capabile să înțeleagă și să explice lumea prin fiecare dintre particularitățile regionale cu atât mai mult cu cât asistăm la o diversificare culturală și lingvistică. Ce a devenit însă astăzi această relație râvnită? În era comunicațiilor spontane, a rețelelor globale, a editurilor și a finanțării internaționale a cercetării, ce a mai rămas din această diversitate a cunoștințelor geografice fondate pe baze culturale și lingvistice? Au fost ele eclipsate de o știință geografică care s-a întâmplat să se dezvolte prin generalizări ce au favorizat împărtășirea internațională de abordări cu valoare universală? Sau, din contră, s-au menținut, și chiar au înflorit, cel puțin în unele locuri sau în anumite feluri sub impulsul unei noi dinamici interne? Cu toate acestea în ciuda unei predilecții spre omogenizarea culturală și lingvistică, pot exista ici-colo unele mici emulații favorabile formării cunoștințelor geografice specifice care în ciuda tendințelor generale reușesc să cultive unele diferențe raționale și utile, prin inițiative creative, reușind astfel să contribuie la dezvoltarea științei geografice contemporane. Astfel, simpozionul își propune să contribuie la înțelegerea realităților existente astăzi. Își propune de asemenea să afle dacă geografiile atașate mediilor culturale și lingvistice ne-dominante reprezintă atavisme sau aranjamente practice datorită faptului că implicațiile lor teoretice, metodologice și tematice sunt atât creative cât și motivante pentru geografii din întreaga lume. Și dacă da, ce le diferențiază? Cum s-au menținut și s-au impus ele în ciuda obstacolelor întâlnite? Sau se află acestea într-un oarecare declin? În acest caz, este util sau relevant să le menținem și să le învigorăm chiar prin reinventarea lor, dacă aceasta se dovedește utilă?

În acest context este absolut necesar să explorăm consecințele faptului că lumea științifică este dominată de limba engleză. Poate această dominație să uniformizeze geografia în ciuda aparentei și auto-proclamatei deschideri spre critică și diversitate? Fără niciun dubiu geografia contemporană poate fi o provocare pentru autorități și poate milita pentru apărarea populației marginalizate dar care este oare costul acestor practici emancipatorii dacă ele sunt puse în practică printr-o dominație lingvistică? Geografia poate fi postcolonială, feministă, anarhistă sau chiar emeancipatorie însă, oare, nu poate fi ea represivă dacă beneficiază de poziția privilegiată a unui limbaj științific formulat într-o anumită limbă?

Pentru a confrunța problemele geografilor ne-dominante din punct de vedere cultural și lingvistic participanții sunt chemați să aducă dintr-o perspectivă generală sau particulară, exemple ale uneia sau mai multor teme după cum urmează:

1. Cum a unit globalizarea - în mod favorabil sau altfel – geografia contemporană?
2. Care sunt geografiile – formate sau care încă sunt în proces de formare – ce rămân la periferia acestei globalizări? Cum au ajuns ele în această situație? Ce loc le rămâne lor? Sunt aceste geografii simple atavisme cu un farmec demodat, arme pentru rezistența în fața unei pierderi deplorabile a identității sau bunuri care să contribuie în mod avantajos la geografia contemporană?
3. Este marginalizarea culturală și lingvistică a geografilor ne-dominante pusă în valoare de abilitatea actuală a geografiei de a se prezenta ca o disciplină diversă și critică în ciuda omniprezenței limbii engleze în comunitatea științifică? Sau folosirea unei limbi unice este benefică exprimirilor geografilor ce s-au născut în regiunile ne-dominate din punct de vedere lingvistic și cultural?